регулярное участие вуза в проекте «Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования» и высокий уровень подготовки студентов позволили зачесть результаты тестирования при аккредитации вуза;

**ü** сохранен кадровый и развивается научный потенциал образовательного учреждения: в 2008 г. 2 проекта были поддержаны Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ); в 2009 г. – еще 2 проекта; ежегодно растет объем финансирования НИР; развивается студенческая наука;

**ü** качество образовательных услуг, предоставляемых вузом, получило общественное признание, что подтверждено многочисленными наградами различных уровней: Международная награда Координационного Комитета «Европейской Бизнес Ассамблеи» Великобритании «EUROPEAN QUALITY» («Европейское качество») за стремление достичь высокого качества услуг в соответствии с европейскими стандартами; Всероссийский конкурс «Системы обеспечения качества подготовки выпускников образовательных учреждений профессионального образования», проводимый Министерством образования и науки РФ (лауреат); Поволжская премия «За высокое качество и конкурентоспособность продукции и услуг» за достижение значительных результатов в области качества услуг, высокую эффективность деятельности (лауреат); Всероссийская программа «100 лучших товаров России» и ряд региональных конкурсов качества.

Таким образом, интеграция негосударственного вуза в единое образовательное пространство региона в условиях перехода к новой модели высшего профессионального образования – неотъемлемый элемент его конкурентоспособности, инструмент повышения качества образования, стратегический приоритет развития.

V.V. Andreyev. INTEGRATION OF NON-STATE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS INTO THE EDUCATIONAL SPACE OF RUSSIA IN CONDITIONS OF THE NEW MODEL OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION.

The matters of integration of non-state higher educational institutions into the educational space of Russia are investigated in the article. The main problems of this educational sector development are considered. The potential possibilities of transition to the new integrated model of higher professional education are shown on the example of the Cheboksary cooperative institute.

***АНДРЕЕВ Валерий Витальевич,*** *родился в 1958 г., окончил Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (1982), аспирантуру Российской академии государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук, доцент, ректор Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 98 работ.*

**УДК** 329.8.055.2(470.4)

# КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ПРАВЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПОВОЛЖЬЯ НАЧАЛА XX в.

**Е.М. Михайлова**

Проблематика консерватизма как теоретического наследия российской общественно-политической мысли, консервативного мировоззрения как фактора сохранения и развития нации, политического консерватизма как силы, оформляющейся в периоды революционных смут, приобретает все большую актуальность. В данной плоскости значительный интерес представляют концептуальные основы[1] политической идеологии правоконсервативных партий, возникших в начале XX в. в условиях радикальной модернизации политической системы российского общества, сопровождавшейся внутренней противоречивостью и, как следствие, формированием партий, предлагавших собственные, нередко диаметрально противоположные, модели общественного переустройства.

[1] В данной статье рассматриваются общие для всех правомонархических партий и организаций начала XX в. концептуальные установки, хотя следует подчеркнуть, что в ряде своих программных положений поволжские правые организации имели собственные позиции, отличавшиеся от положений столичных правомонархических партий.

В своем развитии правомонархическое движение Поволжья прошло три основных этапа. Первый этап характеризуется организационным и идейно-политическим оформлением правомонархического движения в регионе, активной разработкой партийной доктрины, кристаллизацией основных идеологических положений. Для второго этапа характерны активное стремление правых консолидировать движение, изменение приоритетов в деятельности правых партий и организаций региона с политических форм борьбы на социально-хозяйственную и культурно-благотворительную практику. Третий этап характеризуется кризисом правомонархического движения, проявлявшимся в радикализации политической практики, противоречиях между традиционалистскими установками и радикальным характером общественно-политической практики, размежевании внутри движения, фракционном расколе и распаде.

Итак, период организационного становления правомонархического движения сопровождался процессом его идеологического позиционирования, оформлением концептуальных установок. Политическая идеология правых монархических партий и организаций Поволжья опиралась на общероссийскую триединую политическую формулу традиционалистов-охранителей «православие, самодержавие, народность». Основополагающими концептуальными установками их выступали самобытность политического и духовного развития России, национальный вектор развития, основанный на историческом опыте и традициях и отличающийся от Запада; незыблемость самодержавной власти, ответственной только перед совестью и Богом; православная константа и сакральность монаршей власти; протекционистская направленность экономической политики государства; общинные традиции российского жизнеустройства; неприятие революционных и либеральных идей как разрушающих основы социально-политического устройства. Доминанта православных духовных ценностей как основы традиции Русского государства, монархизм, приоритет интересов государствообразующей нации и доминанта сильного государства, отрицание западноевропейского практицизма и индивидуализма, национальная безопасность страны стали основными принципами их идеологии. В числе своих идейных предшественников правые называли И.В. Киреевского, К.С. и И.С. Аксаковых, А.С. Хомякова, И.С. Аксакова и Ф.М. Достоевского[2]. Политическое устройство русского государства, предложенное Н.Я. Данилевским, рассматривали как оптимальный вариант общественно-политических отношений России, «Всеславянский союз» считали рациональной формой конфедеративных отношений славянских народов и условием sine qua non развития самобытной славянской культуры[3].

Идеологические концепции правых партий и организаций Поволжья соединили консервативно-романтический политический идеал славянофилов, отстаивавших верность национальной «идентичности» России, ее монархически-патриархально-православным традициям допетровской Руси, официальный «государственнический» монархизм С.С. Уварова, провозглашавшего незыблемость триады «самодержавие, православие, народность», идею возможности «воскрешения всей Европы», благодаря России, идею особой «русской души» Ф.М. Достоевского, концепцию особой миссии русского народа и православия как основы духовного совершенства в многоликости культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского и т.д. Подобное соединение имело под собой основание: трепетное отношение этих представителей к духовным традициям православия, составлявшим основу существования русской государственности.

Политический принцип «православие, самодержавие, народность», преобразованный в формулу «За Веру, Царя и Отечество», нашел отражение в программных полониях и предвыборных платформах правых партий и организаций. Астраханская народно-монархическая партия (АНМП) в своей программе следующим образом сформулировала свою политическую позицию: «Н.М.П. [Астраханская народно-монархическая партия], **опираясь на великий догмат единения Государя с народом** (выделено в оригинале. – Е.М.), находит, что великое значение идеала Самодержавия, глубоко проникшее в сознание народа и составляющее его мощную, духовную силу, не должно быть поколеблено.

Идеала этого, именем которого народ

---

[2] «Светочем русского самосознания» величала газета АНМП «Русская правда» И.С. Аксакова и Ф.М. Достоевского, называя последнего также «национальным пророком интеллигенции (См.: Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд в Казани. Харьков, 1909. С. 25; Русская правда. 1911. 17 февраля).

[3] См.: Правые партии. 1905-1907. Документы и материалы. В 2 тт. (*Ю.И. Кирьянов*). М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. С. 115-116; *Данилевский Н.* Россия и Европа // Византизм и славянство. Великий спор. М., 2001. С. 325-477.

русский шел на великие жертвы, именем которого создал великое и могучее государство, от народа отнять нельзя, не подорвав его миросозерцания в ущерб могущества государства.

Идеал этот составляет такую мощную нравственную силу народа, которую не заменить никакой армии»[4].

Свои концептуальные принципы сформулировало Царско-народное русское общество (ЦНРО; г. Казань и Казанская губерния). В одном из разделов программы подчеркивалось: «Истинная, коренная, чисто православная Россия по складу всей своей многовековой жизни, по природе своей веры и по свойствам Народного Духа[5] – никому не позволит поколебать основные убеждения, что единственной неизменной формой Государственной Власти для русских должно быть самодержавие в духе петровских времен. Как церковь, общество верующих, признает Единым главою Христа, так и политическое общество – русское государство признает Единого Верховного Главу – Царя Самодержавного; верховенства народных представителей коренная Русь никогда не признает, питая отвращение к партийному многовластию. Глава из многих голов не Глава, а собрание представителей всевозможных партий, клонящих каждая в свою пользу в ущерб другим, а потому нуждающееся в руководящем примиряющем элементе, покровительствующим хорошим начинаниям и пресекающим дурные. Этот Примиряющий Элемент, эта Руководящая Сила и Единый Глава есть Самодержавный Царь»[6].

Следует подчеркнуть, что охранительная концепция правомонархического воззрения реализовывалась именно в последовательности основных концептов их политического кредо.

Основным звеном политической формулы правых выступало православие. Фундаментальной основой общественного развития правые усматривали православную веру, конфессиональную духовность и нравственность, христианскую мораль, стоящие выше закона и права. Последние рассматривались лишь как механизмы внешнего, формально-юридического принуждения в общественных отношениях. Как отмечалось в своде основных понятий и положений русских монархистов, принятом общим собранием IV Всероссийского съезда Союза русского народа и V Всероссийского съезда русских людей, вера православная служит краеугольным камнем в триединстве монархизма. Подобная установка нашла отражение и в доктрине поволжского правоконсервативного движения. В частности, в «Основных положениях монархистов», опубликованных в печатном органе АНМП, православные принципы социального общежития подчеркивались как основы всего социально-политического устройства, консолидируя общество, власть и индивида: «1) Русскими людьми мы называем всех, принявших веру Христову в лоне Православной Русской Церкви и исповедующих ее без различия обряда, коего они держатся. 2) Божеские законы, заключенные в 10 заповедях, и заветы Христа Спасителя в изъяснении Церкви составляют те высшие начала народной жизни, которым должны подчиняться и с ними согласоваться все житейские гражданские установления, как-то: Государственные законы и собственность. 3) Эти установления должны вмещать в себе и ограждать те высшие начала, на которых зиждется справедливость. Блюстительницей сего и охранительницей русскими людьми почитается Неограниченная Самодержавная власть Православного Русского Царя, Божьим промыслом над ними поставленная и великим Земским всея Руси Собором установленная. Царь сам-друг с своим народом, приняли клятвы верности сему установлению»[7]. В уставе АНМП в разделе «Основные взгляды партии» отмечалось: «Главенство Православной Церкви, при полной свободе прочих вероисповеданий»[8]. Самостоятельный раздел «Вера» в своих программах выделяли ЦНРО и Общество церковных старост и приходских попечителей (ОЦСПП; г. Казань), где подчеркивали доминанту Православной Церкви. «Только вера в Бога, – писало «Саратовское вече», орган саратовских правых, – даст нашим душам покой и радость; только преданность Царю даст нам правовой порядок и экономическое благосостояние; только любовь к Родине даст нам национальную крепость»[9]. Данный концепт правые обосновали тем, что православие является основанием

[4] Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917) (*Михайлова Е.М.*) М.: МИРОС, 2002. С. 35.

[5] Здесь и далее орфография оригинала.

[6] Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). С. 51-52.

[7] Русская правда. 1907. 27 января.

[8] См.: ГААО. Ф.745. Оп.1. Д.1. Л.5 об.

[9] *Гребнев П.* В чем наши цели // Саратовское вече. 1914. 9 февраля.

начал русской жизни, что оно воспитало, укрепило и освятило русское народное самосознание, заложив в основу русской государственности начала христианской любви и нравственности[10]. Фундаментальной основой общественного развития, по мнению правых организаций, являлись вера, духовность, нравственность. Христианская мораль в русской культуре «традиционно стоит неизмеримо выше закона и права как механизмов внешнего принуждения к соблюдению правил общежития»[11]. Россия, как цивилизация многоликая, как цивилизация мультикультурализма, дала миру образец веротерпимости. Заслуга в этом состояла, по твердому убеждению традиционалистов-консерваторов, в способности Русской Православной церкви консолидировать инославные вероисповедания, снизить потенциал возможной межкультурной розни.

Следующим звеном политической формулы идеологической доктрины правомонархических партий и организаций являлось самодержавие.

Идеологическая парадигма самодержавного начала российской государственности обосновывалась правыми его теократическим характером. «Государь есть выразитель всех народных дум, верований и посланий; он душа народа и слит с ним неразрывно; народ признает его, как Помазанника и Ставленника Божия – Царем Самодержавным»[12], поэтому власть государя проистекает из воли Божьей, а русское государство имеет божественное начало. Ни социально-классовая теория происхождения государства, ни рационалистическая концепция, ни доктрина общественного договора не подходили для подтверждения богоустановленной сакральной власти и легитимизации статуса государя как непосредственного наместника Бога на земле. Именно богоустановленное начало русской государственности облагораживает ее, наделяет истинностью, святостью, духовностью и справедливостью и тем самым определяет ее великую просветительную задачу – «явить миру свой самобытный государственный христианский строй управления и довести его до такого совершенства, которое уже недоступно европейским государствам, изъедаемым всеми язвами социализма, анархизма и капитализма, жидовства и масонства»[13].

Концепция божественного происхождения государственной власти дополнялась правыми патриархально-патерналистским обоснованием. По их мнению, отношения государя и народа, его подданного, но свободного (о чем постоянно твердили лидеры правых), строятся по-отечески. «Русский царь … есть… Отец своего народа»[14], подчеркивалось в своде основных понятий и положений русских монархистов, выработанном программным разрядом IV Всероссийского съезда Союза русского народа и V Всероссийского съезда Союза русских людей. Подобную концепцию обосновывали и местные правые организации. Единство «Народа-сына» и «Царя-отца»[15] рассматривалось как основополагающий фактор поддержания величия и державности Руси в программе Царско-народного русского общества. На тех же позициях стояло Общество церковных старост и приходских попечителей.

Теократическое и патерналистское содержание генезиса русской государственности являлось сутью государственно-правовой идеологии правомонархистов. Ядром ее стали следующие идеи: 1) «хозяином земли русской является Царь-Самодержец»[16], т.е. власть царя абсолютна и неограниченна; 2) власть государя есть власть «Помазанника Божия, обладающего полнотою свободы воли в земном своем царствовании, никакою земною властью неограниченного, являющегося ответственным перед Господом Богом и своею Царскою совестью»[17], т.е. монаршая власть легитимна, поскольку она делегирована Богом, государь в силу этого является представителем Бога на земле и осуществляет свою власть в интересах народа и согласно нравственным и юридическим законам; 3) «Русское народное самосознание Верой Православной рождено, воспитано, укреплено и освящено, которая и положила в основу русской государственности не деспотическую (варварскую) силу, а начала христианской любви и нравственности»[18], т.е. вследствие божественного происхождения самодержавная власть не только священна,

[10] См.: Правые партии. Т. 2. С. 205.

[11] *Кулинченко В.А., Кулинченко А.В.* О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. 2003. № 2. С. 155.

[12] Народная монархическая партия. Цель, взгляды и проект программы «Народной монархической партии» // ГААО. Ф. 845. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

[13] Правые партии. Т. 2. С. 207.

[14] Там же. С. 205.

[15] См.: Программа ЦНРО // РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Г. 1906. Д. 43. Л. 32.

[16] Правые партии. Т. 2. С. 419.

[17] Там же. С. 205.

[18] Там же.

она подкреплена народным самосознанием, политическим менталитетом, исходящим в своем отношении к государю из православной любви, веры и силы; 4) Православная церковь, самодержавный царь и русская народность представляют собой единый государственный организм, в котором «Церкви принадлежит материнство, Царю – отеческое попечение, верховное водительство народа и власть, народу – сыновство, безграничная преданность к родине и братская взаимная любовь»[19].

Из сакрального содержания легитимности самодержавия вытекало отношение поволжских правых и к Манифесту 17 октября 1905 г., и к новой редакции Основных законов 23 апреля 1906 г., и созыву Государственной Думы, ознаменовавшей новые политико-государственные отношения в России на принципах конституционализма. Конституционализм и парламентаризм, по мнению правых, воплощали в себе формализованный, нормативно-институциональный порядок общественных отношений. Основываясь на рационалистическом выборе и индивидуалистическом начале, выросшие из противостояния между индивидом и обществом, они привели к противопоставлению этих институтов. Разрушение традиционного общества сопровождалось уничтожением духовных основ бытия западной цивилизации, их обюрокрачиванием и выхолащиванием. На смену нравственному регулятору социально-политического жизнеустройства Запада пришел конституционализм как правовой регулятор. По мнению лидеров правых организаций, западноевропейский парламентаризм приобрел существенный недостаток, состоявший в превращении института представителей в бюрократическую структуру, разрывающую целостность и цельность государственного организма, единство народа и монаршей власти. Парламентаризм Запада отражал дух либеральных индивидуалистических ценностей, дух борьбы политических сил и людей, дух общества, где каждый живет только за себя, не заботясь о благе и величии своего Отечества. Как писал В.Ф. Залесский, в парламентаризме, «подобно тому, как чиновники в абсолютной монархии образуют средостение между народом и монархом и его именем правят страной по своему произволу – так в монархиях конституционных народные представители становятся средостением, и еще худшим, еще более сплоченным и непроницаемым, а в республиках прямо объявляют себя самодержцами»[20].

Таким образом, для правомонархический организаций в концептуальном выражении постулата самодержавия была характерна твердая убежденность непрерывной взаимосвязи сущности самодержавия и религиозного принципа как имманентного свойства духовного единения России, единства ее народа в себе и с самодержавным царем. Богоданность власти императора определяла и то, что он в своих действиях отвечал только перед Богом. Осознание царем своего высокого предназначения ограничивало и регулировало его власть. И власть же, в форме сильного монархического государства, опираясь на православную веру, должна была выступать в роли морального регулятора отношений между властью и обществом.

Из принципа незыблемости сакральной богоданной монаршей власти, опиравшейся на духовно-нравственные начала, вытекало положение о самостоятельном, самобытном векторе развития России, отличном от Запада.

Между западноевропейской политической организацией и российским общественным устройством, по мнению лидеров правых организаций Поволжья, лежал глубокий разрыв. Историческая традиция, православная религиозная константа, сложившийся исторически-культурный архетип, основанный на нравственности и совести, диссонировали с принципами западноевропейского устройства, нацеленными на индивидуализацию и наживу. Ни одна из западных форм правления не могла, по их мнению, сравниться с достоинствами русского самодержавного начала, которые состояли, прежде всего, в его соборности, выражавшейся в единодушии и любви, взаимности и общении людей единомыслящих, в единении людей между собой, царем и церковью[21]. Доминанта католического авторитаризма и протестантского индивидуализма на Западе и доминанта соборности в России определили различие во внутреннем духе этих цивилизаций – Запад использовал насилие для интеграции народов и общества, объединяющим началом России выступало духовное начало, органично сочетающее единство и свободу, монарха и народ. Во-вторых, в том, что народ в русском государстве «не устраняется от дел госу-

[19] Правые партии. Т. 2. С. 205.

[20] Черносотенец. 1906. 26 ноября.

[21] См.: Правые партии. Т. 2. С.205.

[22] Черносотенец. 1906. 29 ноября.

дарственного строительства»[22], а участвует в них «силой мнения лучших людей Русской Земли». В-третьих, отношения между монархом и народом, как утверждали правые, строятся не на юридически взаимных ограничениях, а на нравственно-обязательной силе мнения, на нравственном порядке. По мнению теоретиков правых партий, эти позитивы русского самодержавного государства еще больше подчеркивали недостатки западноевропейских форм правления – как абсолютизма[23], так и парламентаризма (следует заметить, что президентская республика в США не удостаивалась особого внимания в теоретических положениях правых). Абсолютизм на Западе отражал самовластие короля, произвол чиновников, приводил к полному отчуждению народа от государственного управления. Парламентаризм ограничивал власть короля институтом представителей, сосредотачивающим бразды правления в своих руках и тем самым превращающимся в новую бюрократическую структуру, разрывающую целостность и цельность государственного организма, единство народа и монаршей власти. «Насажденный» в России через Государственную Думу[24], западноевропейский парламентаризм не имел ничего общего с соборностью, олицетворявшей единство многонациональной Российской империи, либеральный же парламент Запада отражал борьбу политических сил. Соборность Руси являла величие культуры, национального духа и совести ее народа, парламент и Дума – либеральный индивидуализм, где каждый жил только за себя, не заботясь о благе и величии своего Отечества. Как утверждал профессор В.Ф. Залесский, эволюция западноевропейского парламентарного государства к *правовым принципам далеко уступала* (выделено мной. – Е.М.) движению русского самодержавного государства по его *религиозно-нравственным* (выделено автором статьи в газете «Черносотенец». – Е.М.) принципам и ценностям[25].

Принципы православия и самодержавия идеологического мировоззрения правых сочетались с третьим концептом «официальной народности».

Рассматривая этот аспект политической идеологии правых, следует отметить, что правомонархические организации различали понятия «нация» и «народность», предпочтя последнее как наиболее подходящее для характеристики русского православного единого народного духа[26]. Термин «нация», как западноевропейская дефиниция, не отражал, по их мнению, колорита и цельности русского характера. Нация представляла объединение «разноверующих» людей, связанных общей государственностью, общими цивилизационными ценностями, но не подкрепленное единством духа, самобытностью, а потому «менее содержательное по духу». В понятие русской народности вкладывалось иное содержание: исторически самобытная общественность, связанная физически «племенным родством, территорией (всею русскою землею) и возделыванием ее плодов для материального самодовления (удовлетворения своих нужд)» и духовно-цельным самосознанием народа, чувством христианского совершенствования, «разумной и совестливой воли». Нация рассматривалась как искусственное сообщество людей, не обеспеченное верой, внутренним консолидирующим духом и единством языка; народность – как «соборность рода, языка, быта страны (отечества, родины), связанная верою, просвещением и предопределенною Господом Богом целесообразностью»[27]. Для нации как понятия «более общего по объему и менее содержательного по идеалу», согласно взглядам идеологов правых организаций, не обязательными рассматривались такие признаки, как вера, страна, государственность, род. Народность, отмечалось в своде основных понятий и положений русских монархистов, принятом общим собранием IV-го Всероссийского съезда СРН и V-го Всероссийского съезда русских людей в мае 1912 г., требует, кроме языка, истории, нравов, обычаев и культуры, единство веры, царства, земщины. Народность правыми определялась как истори-

[23] Об отличии абсолютизма и русского самодержавия писали Д.А. Хомяков, И.С. Аксаков, С.Ф. Шарапов, Л.А. Тихомиров и др. (см.: *Хомяков Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность. Минск, 1997. С. 103; *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. С.28, 296 и др.). Л.А. Тихомиров, в частности, выделял истинную монархию (самодержавие), деспотическую монархию (самовластие) и абсолютную монархию, считая только самодержавие наиболее приемлемым для России. Подробнее см. об этом: *Репников А.В.* Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX – начало XX веков). М.: Готика, 2006. С. 107-112; *Он же.* Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. С. 140-141.

[24] См.: *Залесский В.Ф.* Парламентаризм и его оценка на Западе. М., 1909. С. 1.

[25] См.: Черносотенец. 1906. 29 ноября.

[26] О позициях идеологов правоконсервативных партий в национальном вопросе см. также: *Репников А.В.* Консервативные представления о переустройстве России. С. 166-224; *Он же.* Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. С. 274-350.

[27] Правые партии. Т.2. С.208-209.

ческая самобытная общественность, обладающая «племенным родством, территорией (всею русскою землею) и возделыванием ее плодов для материального самодовления (удовлетворения своих нужд)». Но, кроме этого, ее сущностной чертой рассматривалась духовность, определяемая порядком и религиозной нравственностью, связанная цельным самосознанием народа, «соединенными в одно гармоническое целое идеалами христианского совершенства, чувствуемыми в сердцах людей», и «богатырством разумной и совестливой воли»[28]. Только соборно сплоченная великодержавная Россия могла выполнить, по взглядам правых, «предназначенную ей судьбой великую просветительную задачу», состоящую в том, чтобы показать миру «самобытный государственный христианский строй управления»[29]. «Триединство вероисповедания, «царского домостроительства и земской соборности» выступало для правых цементирующим русскую народность началом, без чего последняя перестает быть народностью и становится «антинародною не русскою национальностью»[30].

В подобном концептуальном аспекте АНМП одним из положений своей программы сформулировало принцип «*Единение Царя с народом*, как догмат» (курсив оригинала. – Е.М.). Аналогичную позицию выразило ЦНРО в своем программном документе: «В единении Царя Самодержавного с Народом Свободным – сила и величие единой, неделимой России»[31]. Единство это разъяснялось патриархальным характером отношений между властью и обществом, в котором монаршая власть несла всю ответственность за государство как за семью и относилась к своим подданным как к своим сыновьям.

Данная позиция разъяснялась следующим образом: «Свободный Народ свободно и придет к Самодержавному Царю, свободно и скажет Ему, как Главе своему, что и как нужно устроить, законоположить да благо всем будет. Средостения нет. Говорит Народ-сын Царю-отцу. Тут недоразумений и ошибок быть не может. Но для того, чтобы воплотить этот государственный идеал, народ должен избрать из среды своей таких представителей, которые сознавали бы, в чем лежат исконные устои русской жизни, исповедовали бы основные заповеди, выражающиеся в кратком символе: Царь-Народ-Земля-Воля.

В таком единении Царя Самодержавного с Народом Свободным – все величие России, каково никогда не достигало и не достигнет ни одно государство целого мира»[32].

Таким образом, концептуальные основы политической идеологии правых партий и организаций Поволжья начала XX в. состояли в ориентации на исторический опыт российской государственности, на ее самобытность, в отрицании либеральных доктринальных ценностей и политических структур, в ориентации на неограниченное самодержавие, связанного с православием и русской народностью. Первенство православной веры на коренной территории страны, самодержавная власть монарха, первенство русской народности, сохранение единства и неделимости государства[33] – эти принципы стали политическим кредо правомонархического движения. В идеологическом аспекте правомонархическое движение Поволжья представляло собой охранительный консерватизм: сохранение самодержавной власти, консервация традиционных устоев и сложившихся мировоззренческих ценностей, самобытное общественно-политическое развитие на основе общинных традиций[34]. Их ориентация определялась историческим опытом российской государственности, его преемственностью, приоритетом неограниченного самодержавия, связанного с православием и русской народностью. Выражая консервативное направление, они исходили из самобытного, самостоятельного пути развития России и отказа от втягивания ее в общеевропейский процесс. Их идеологи были убеждены, что в основе российской эволюции лежит тысячелетняя традиция, связанная с сохранением православного типа социальных взаимоотношений, сочетанием нравственно-религиозной силы народа с силой доброго, заботливого, строгого, но справедливого самодержавного властителя. Идеалом правомонархических партий и организаций Поволжья начала XX столетия выступал православный народно-монархический строй.

---

[28] Правые партии. Т.2. С. 205-206.

[29] Там же. С.207.

[30] См.: Там же. С.208.

[31] Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). С. 48.

[32] Правые партии и организации в Поволжье: идеологические концепции и организационное устройство (1905-1917). С. 53-54.

[33] См.: *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911-1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С.348.

[34] См. об этом также: *Репников А.В.* Метаморфозы русского консерватизма: от С.С. Уварова до Никиты Михалкова / Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения // Отечественная история. 2001. №3. С.106-107.

E.M. Mikhailova. CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE POLITICAL IDEOLOGY OF THE RIGHT PARTIES AND ORGANIZATIONS OF THE VOLGA REGION OF THE BEGINNING OF 20TH CENTURY.

The article considers the conceptual regulations of the political ideology of the right-monarchist parties and organizations of the Volga region of the beginning of 20th century. The author analyses the basic concepts of political world outlook of the right parties – the principles of orthodoxy, autocracy, national spirit, their unity as the consolidating element and factor of national self-preservation of the Russian statehood.

***МИХАЙЛОВА Елизавета Михайловна,*** *родилась в 1961 г., окончила Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (1985), доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и педагогики Чебоксарского кооперативного института Российского университета кооперации. Автор 173 работ.*

**УДК** 37.022

# СУГГЕСТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

**Н.А. Подкина, И.В. Соловьева**

История методики преподавания иностранных языков знает многочисленные попытки найти наиболее рациональный метод обучения иностранным языкам. В современных условиях особенно очевидной стала необходимость более интенсивного использования творческого и интеллектуального потенциала членов общества, формирования и развития у них готовности к появлению и созданию нового, как предпосылки социального прогресса. Поэтому особенно актуальным является целенаправленное развитие творческих, адаптивных и синергетических способностей всех членов общества, активизация их возможностей путем применения специальных методик обучения использованию этих возможностей. Подобное обязательство перед обществом и его реализация – задача высшей школы.

Классификация методов обучения иностранным языкам представляет собой сложный вопрос, так как в основу их наименования были положены самые разные признаки. Название метода определяется приемом, положенным в основу работы над языком, например, аудиовизуальный, наглядный. По принципу организации материала традиционному методу противопоставляют метод программированного обучения. Известны также методы, получившие свое название по имени их авторов – методы Берлица, Гуэна, Палмера, Уэста, Фриза, Ладо, Лозанова и т. д. Из множества методов, известных в литературе, можно, однако, выделить два основных направления в обучении иностранным языкам – сознательное и интуитивное, наименования которых отражают их связь с психическими процессами овладения языком. Каждый метод при определенных условиях обладает объективной ценностью.

Одним из методов обучения иностранным языкам является суггестивный метод Лозанова. Данный метод был предложен ещё в 50-х годах болгарским исследователем Георгием Лозановым и вызвал довольно широкие отклики. При данном методе обычное, то есть осознанное с концентрацией внимания, запоминание сочетается с неосознанным, подсознательным. Это расширяет возможности памяти. Достигнутые при таком способе результаты впечатляют: материал запоминается настолько прочно, что обучающийся через три месяца помнит около 95%, а через год 85% выученного.

Многочисленные наблюдения привели Г. Лозанова к заключению о том, что обычная учебная система не дает возможности широко мобилизовать резервы личности. В основе этого метода лежит разработка проблем внушения в педагогике, так называемая суггестопедия, которая характеризуется раскрытием резервов памяти, повышением интеллектуальной и творческой активности обучаемого, положительными эмоциональными переживаниями и связанным с ними эффектом отсутствия утомления. В этой форме экспериментального обучения большое внимание уделяется связи учебного процесса с